

20. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М.: Международные отношения, 1977.
21. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1986. 900 с.

*Людмила Виленовна ВИЛКОВА —
доцент кафедры французской филологии
факультета романо-германской
филологии,
кандидат филологических наук*

УДК 804. 0-5

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВОПРОСИТЕЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ХОДА

АННОТАЦИЯ. Основываясь на функциональной модели дискурса, разработанной Женевской школой, автор описывает основные типы реляционной структуры вопросительного речевого хода, анализируя его функционирование в ситуации типа интервью.

Starting with the discourse functional model of the School of Geneva the author examines the major types of relational structure of the interrogative move upon the analysis of its functioning in interviews.

Проблема структурирования речевого взаимодействия не может быть адекватно решена в рамках стандартной теории речевых актов. Во-первых, при функционировании в речи высказывания объединяются в сложные единицы, имеющие иерархическую, а не линейную организацию. Во-вторых, взаимодействие высказываний в речевом контексте приводит к установлению между ними особых — дискурсных — отношений, для описания которых одной иллокутивной характеристики явно недостаточно, особенно если они относятся к одному иллокутивному типу. Справедливости ради следует отметить, что основоположники теории речевых актов не игнорировали влияние контекста на интерпретацию речевых актов. Так, экспозитивы Остина выделены в отдельный класс на основе дискурсных отношений, а не понятия иллокуции [3]. Дж. Серль также признавал, что некоторые утверждения могут дополнительно выполнять функцию соотнесения с дискурсом [4:175], однако этот вопрос не получил должного развития из-за гипертрофии понятия иллокуции. Наконец, как справедливо замечает И. М. Кобозева, внесоциальная трактовка акта коммуникации не позволяет выявить связь «между стратегической целью речевого взаимодействия и тактическими целями составляющих его речевых актов» и показать влияние социокультурного контекста на особенности речевого поведения говорящих [2:21]. Ввиду функциональной зависимости речевого акта от контекста в современных теориях дискурса выявляются новые типы отношений между единицами речи, отражающие их коммуникативную значимость в дискурсе (см., напр. [1]).

Наиболее перспективной в этом плане представляется модель иерархического и функционального анализа дискурса, разработанная учеными Женевского университета. Основными единицами дискурса считаются речевой обмен, речевой ход (РХ) и речевой акт (РА). Речевой обмен является наименьшей диалоговой единицей и обычно включает от трех до пяти — шести РХ. Речевой ход рассматривается как самая

крупная монологовая единица, которая может иметь как простое, так и сложное строение. В первом случае РХ состоит из минимальной монологовой единицы — речевого акта, во втором — из двух и более РА. Компоненты сложного РХ связаны иерархическим отношением: он включает один главный акт, определяющий общий смысл РХ (его иллокутивную силу) и один или более подчиненных актов. Объемный РХ рассматривается как макро-РХ, состоящий из нескольких РХ разного ранга: РХ низшего ранга входят в состав РХ более высокого ранга [17; 13].

Женевские ученые предлагают описывать отношения между взаимодействующими единицами дискурса посредством двух типов функций: иллокутивных и интерактивных. Иллокутивной функцией обладают составляющие речевого обмена — РХ, т. е. она используется для характеристики единиц, находящихся в линейном отношении. Иллокутивные функции подразделяются на инициативные (утверждение, вопрос, просьба и пр.) и реактивные, представленные разными типами диалогических реакций, положительных и отрицательных. Под интерактивной функцией понимается отношение подчиненного акта к главному, т. е. эта функция действует между компонентами дискурса, находящимися в иерархических отношениях. В отличие от иллокутивной, интерактивные функции имеют направление, так как подчиненный акт может предшествовать главному либо следовать за ним. На интерактивную функцию могут указывать специальные маркеры, позволяющие однозначно интерпретировать отношения между РА [13:93-98]. Считается, что подчиненные акты, выполняющие интерактивную функцию, утрачивают иллокутивную [14:195].

Интерактивная функция заключается в поддержке, обосновании, введении главного акта [13:98]. Различают интерактивные отношения аргументационного и неаргументационного типа. Наиболее детально в лингвистической литературе описаны аргументационные отношения, интерпретируемые в терминах «аргумент — заключение» (аргументация, обоснование, следование, уступка). К неаргументационным интерактивным отношениям обычно относят переформулирование [15] и разного рода предварительные акты, обозначаемые семантически прозрачными терминами: *pré-pré, préliminaires, préalable, préparation* [13:98; 12:215]. Данные акты играют важную роль в обеспечении контекстуальной и интеракционной приемлемости главного акта [13:98]. Наиболее полный перечень неаргументационных функций был предложен Э. Руле, положившим в основу своей таксономии связь функций с реализацией определенного параметра речевого взаимодействия: переформулирование, тематизация, пространственно-временная локализация, диафония, подготовка, вступление и завершение [16:67]. В целом же у разных авторов не совпадают ни инвентарь неаргументационных функций, ни ярлыки. Это объясняется, по-видимому, как многообразием дискурсных отношений, так и возможностью различных интерпретаций одного и того же явления, особенно если оно не маркировано специальными средствами.

Задача настоящей работы, выполненной на материале французского языка, состоит в том, чтобы выявить и описать основные типы отношений в инициативном РХ, главный акт которого представлен вопросом. Для анализа реляционной структуры сложного вопросительного речевого хода (ВРХ) мы обратились к его функционированию в диалогических жанрах СМИ, построенных по принципу направляемого вопросно-ответного диалога. Наш выбор обусловлен прежде всего высокой частотностью употребления ВРХ в ситуациях типа интервью. Кроме того, обращение к функционированию ВРХ в одной сфере при сходных обстоятельствах позволит лучше проследить зависимость функциональных характеристик подчиненных актов от внеязыковых факторов.

Направляемый вопросно-ответный диалог в СМИ, глобальная задача которого заключается в выяснении отдельных фактов, взглядов и позиций респондента, является ярким примером асимметричного общения с четким распределением коммуни-

кативных ролей и жесткой регламентацией прав и обязанностей коммуникантов. В плане структурирования речевого взаимодействия доминирует журналист. И именно вопрос, главная иллокутивная цель которого состоит в получении от собеседника некоторой информации, является для журналиста основным средством организации и направления разговора в нужное русло. Но в плане содержания ведущая роль обычно принадлежит респонденту. Он должен дать обстоятельный ответ на вопросы журналиста, так что на его речь приходится наибольшая часть вербального поля дискурса [5:11-12; 10:119-120]. В связи с таким распределением ролей интересно отметить, что в случае сомнения относительно иллокутивной функции высказывания журналиста (при отсутствии вопросительных маркеров), оно обычно воспринимается респондентом как вопрос, даже если оно произносится с повествовательной интонацией [11:94; 6:130]. Другая важная особенность данного диалогического жанра, имеющая непосредственное отношение к рассматриваемому в статье вопросу, состоит в том, что настоящим адресатом акта коммуникации являются третьи лица, и журналист и респондент должны сотрудничать для удовлетворения интересов своей аудитории. Вследствие ориентации диалога на аудиторию, журналист часто задает вопросы, на которые он уже знает ответ [5:11]. Однако нарушение первого предварительного условия успешности вопроса «спрашивающий не знает ответа» не приводит к сбою коммуникации, как это случается, например, в бытовом диалоге, поскольку запрашиваемая журналистом информация предназначена в первую очередь его аудитории.

В направляемом вопросно-ответном диалоге встречаются ВРХ, имеющие разные поверхностные структуры. Подчиненные акты могут предшествовать главному, следовать за ним или обрамлять его. Они могут быть представлены разными синтаксическими типами, чаще всего — ассертивными высказываниями. В целом можно выделить четыре базовых типа интерактивных отношений и, соответственно, четыре глобальные интерактивные функции: подготовка, информационная упаковка, переформулирование и аргументация. Мы остановимся только на типичных для анализируемого диалогического жанра реляционных структурах, понимая под типичностью высокую частотность их употребления и/или явную детерминированность функции особенностями ситуации общения. Для иллюстрации функции мы используем как опубликованные тексты интервью, так и аудиозаписи радиопередач. В последнем случае мы отступаем от общепринятых правил фиксации устной речи на письме, маркируя главный акт вопросительным знаком в целях его выделения. Иногда рассматриваемая функция может иллюстрироваться не в «чистом» виде, а в составе комбинированного типа ВРХ. В случае объемного ВРХ мы иногда даем его с купюрами за недостатком места, опуская в том числе и главный акт, если это не влияет на функциональную интерпретацию подчиненного акта.

1. Подготовка вопроса

По сравнению с другими функциональными типами, подготовительные акты наименее тесно связаны с главным, так что их элиминирование никак не влияет на понимание вопроса. Однако они играют важную роль в речевом общении, обеспечивая подготовку вопроса в социальном и интеракционном планах. Присущая им регулятивная функция проявляется в двух семантических разновидностях.

1.1. Компенсация.

Подготовительные акты этого типа сопровождают смелые, нескромные вопросы. Наличие компенсатора свидетельствует о том, что спрашивающий признает неуместность задаваемого вопроса в данной ситуации общения, что позволяет если не нейтрализовать, то в какой-то степени смягчить ожидаемый негативный эффект воп-

роса. В роли компенсатора обычно выступают извинения: *Excusez-moi; Pardonnez-moi (cette question)*.

1.2. Указание.

Подготовительные акты данной группы находятся в препозиции к главному. Они выражены модализованной формой ассертивных или вопросительных высказываний с глаголами и существительными, обозначающими речевые действия. Указательные акты позволяют эксплицировать некоторые параметры речевого взаимодействия.

Отметим прежде всего интродукторы вопроса, указывающие на иллокутивную функцию главного акта: *J'aimerais (je voudrais) vous demander...* Одновременно с функцией в них могут уточняться другие моменты: количество вопросов, их характер, предмет речи, адресат вопроса (при наличии нескольких собеседников).

Je voudrais vous poser deux questions — a propos d'amalgame d'abord [...] et puis deuxieme question [...]

Интродукторы вопроса используются также для смягчения неудобных (провокационных или сложных) вопросов, как в следующем примере:

— *Je voudrais vous poser une question simple: qu'est-ce qu'un mythe?*

— *C'est tout le contraire d'une question simple, car on peut y répondre de plusieurs façons [...]*

— *Autre question «simple»: a quoi sert le mythe? [18]*

Их смягчающее действие объясняется тем, что предупреждая о нетривиальности вопроса, спрашивающий тем самым проявляет, хотя и формально, внимание к собеседнику [17:87; 12 :215].

Нередко встречаются подготовительные акты, в которых уточняется желательный характер ответа:

Monsieur le ministre — est-ce que vous pouvez pour nos auditeurs nous définir de façon précise explicite ce qu'est et ce que sera à partir de demain la / l'aménagement du territoire ? (RTL).

2. Упаковка вопроса

Под упаковкой мы понимаем актуализацию некоторых составляющих семантического пространства, открываемого вопросом, с целью привязки вопроса к внеязыковой действительности. Необходимость такой информационной поддержки обусловлена тем, что в пропозициональное содержание вопроса невозможно включить в полном объеме данные о той внеязыковой ситуации, с которой связана запрашиваемая информация. Известная адресату информация обычно не передается эксплицитно и как бы остается за рамками дискурса. А неизвестная собеседнику информация сообщается посредством специальных актов, образующих некий информационный предтекста, на который опирается вопрос. Объем и содержание информационного предтекста зависят от целей коммуникации и от предполагаемых знаний адресата вопроса. Перенос части информации из вопроса в упаковочный акт позволяет разгрузить пропозициональное содержание вопроса и, таким образом, облегчает его понимание. Следует заметить, что в направляемом вопросно-ответном диалоге высокая частотность упаковочных актов вызвана фактом аудитории: содержащаяся в них информация нередко адресована именно аудитории, а не респонденту (например, когда в них сообщаются факты из жизни самого респондента).

Между вопросом и упаковочным актом существует очень тесная тематическая и семантическая связь, что проявляется, в частности, в употреблении в вопросе анафорических местоимений. В связи с этим интересно привести мнение Ж. Гузе, который считает анафоричность неотъемлемой характеристикой вопроса, поскольку он может выполнять присущую ему инициативную функцию, только опираясь на предшествующий речевой контекст [8:337].

Мы выделяем четыре класса упаковочных актов, но это разграничение в значительной степени условное, так как нередко один акт реализует сразу несколько функций.

2.1. Тематизация.

Тематизация предмета внимания (семантического объекта, по поводу которого задается вопрос) достигается посредством его предварительного упоминания в подчиненном акте.

On parlait avec vous l'autre jour de cinéma hein – il y a un certain nombre de cinéastes russes qui sont connus en France et Pavel Lounguine en particulier – il y a Tarkovsky – ce sont des gens populaires en Russie? (M 40)

2.2. Локализация.

Речь идет о пространственно-временной локализации дискурсных референтов или пропозиции в целом.

En 1958, toute votre famille s'exile en Australie. En quoi votre vie a-t-elle changé? (Tülürama)

Локализация часто осуществляется одновременно с тематизацией:

Vous vous souvenez de Vilar en 1951? Était-il heureux de ce premier festival avec Gürard Philipe? (l'Évènement du jeudi)

2.3. Тематическая связь.

Упаковочные акты с метаречевыми предикатами могут использоваться для установления тематической связи вопроса с предшествующим фрагментом дискурса, актуализируя информацию, находящуюся в текущей памяти дискурса. Такого рода отсылки характерны для диалогов большой протяженности.

Je parlais tout à l'heure d'une lettre que vous aviez adressée à Raymond Aron. Quand l'avez-vous connue? [18].

2.4. Информационное обеспечение вопроса.

В упаковочных актах этого типа актуализируется большой объем информации о мире объектов и событий, в который вписывается вопрос. Сообщение исходных данных (фактов, мнений) позволяет журналисту ввести в курс дела респондента и/или аудиторию и с разной степенью эксплицитности представить свою точку зрения в связи с обсуждаемой проблемой.

Si l'on trouve que vous êtes un écrivain inclassable, c'est peut-être parce que la France n'a jamais été votre seule source d'inspiration. Vos romans participent d'un imaginaire mondialisé. D'où vient chez vous cette fascination de l'ailleurs? (Label France).

Для этих актов характерна большая информационная насыщенность, по сути, они образуют информативный центр ВРХ. Информационная опустошенность главного акта особенно очевидна в случаях запроса мнения или в вопросах об основании-причине, в которых обычно все тематические компоненты выносятся в информационный предтекст.

Vos travaux et notamment les textes que nous venons de mentionner ont souvent été interprétés comme parallèles aux mouvements de décolonisation. Qu'en pensez-vous? [18].

Vous vous battez contre les OGM et, plus généralement, contre la «brevetabilité» du vivant. Pourquoi? (Label France).

3. Переформулирование

Подчиненные акты данной группы, представленные вопросительными высказываниями, связаны с главным актом отношением семантической эквивалентности, которое может варьировать в довольно больших пределах. В направляемом вопросно-ответном диалоге переформулирование проявляется как добавление к исходному вопросу нового компонента с целью уточнения содержания главного акта.

3.1. Экспликация.

Экспликативные акты развертывают содержание исходного вопроса, сохраняя его смысл.

Avez-vous ressenti aussi les impressions que décrit Malinowsky dans son journal? Ces sentiments d'irritation, de dégoût même? [18].

3.2. Конкретизация.

Эти акты достраивают содержание исходного вопроса, предлагая возможный вариант ответа. При этом может измениться семантический тип вопроса, как в следующем примере, где первый вопрос является открытым, а второй — закрытым:

Qu'avez-vous mis dans votre regard? Du défi, de l'agressivité? (*Paris Match*).

4. Аргументация

Аргументационное отношение — это такое отношение между двумя актами, при котором один из них служит для обоснования, принятия другого. Соответственно, первый компонент отношения имеет статус аргумента, второй — заключения [13:52]. В ВРХ главный акт является заключением, а статус аргумента получает подчиненный акт, выраженный ассертивной формой высказывания. Таким образом, назначение аргументационных актов заключается в обосновании задаваемого вопроса. В исследуемом материале аргументационная функция проявляется в двух разновидностях.

4.1. Обоснование утверждения.

Главный акт в этом случае относится к категории верификативных вопросов, в которых в вопросительной форме выражается утверждение, полученное в результате умозаключения. Эти вопросы рассматриваются как обращенная к собеседнику просьба подтвердить истинность верифицируемой пропозиции. Благодаря наличию коннекторов причины и следования подчиненный акт эксплицитно представлен как достаточное основание для принятия сделанного вывода: он логично вытекает из изложенных в нем фактов или слов собеседника.

Deux livres a la fois sur Francois Mitterand. Non seulement c'est un exploit, mais aussi un aveu : ainsi donc, vous l'aimiez? (*Paris-Match*).

— *Vous-même, vous faisiez un cours de sociologie?*

— *La chaire était intitulée ainsi.*

— *Mais puisque la sociologie et l'ethnologie n'étaient pas trus bien distinguées, vous auriez pu faire de l'ethnologie?* [18].

4.2. Обоснование вопроса.

Обоснование вопроса связано не с истинностью пропозиции, а с его уместностью как РА в данной ситуации общения и в данном речевом контексте. Поскольку контекстно-ситуативная приемлемость вопроса оценивается адресатом, то чтобы избежать с ним столкновения, спрашивающий обосновывает тот параметр реализации вопроса, который представляется ему уязвимым, эксплицируя мотивы своего поведения в подчиненном акте.

Est-ce que est-ce que – pardonnez-moi cette question-la – puisqu'on parle de la séduction et cetera – si on va jusqu'au bout de la séduction – eh bien il y a la relation sexuelle – est-ce que vous avez peur de la relation sexuelle que vous allez avoir? (*France-Inter*).

Одной из наиболее распространенных причин сбоя вопросно-ответного диалога является несогласие адресата с пресуппозициями спрашивающего. Адресат интерпретирует вопрос как прагматический поступок и может выразить свое несогласие с речевым поведением спрашивающего, не приняв вопрос полностью или оспорив тот или иной момент его пропозиционального содержания [17, 246; 9:64-66]. Это может привести к длительной задержке диалога, как в следующем примере, где журналисту дважды приходится обосновывать правомерность заданного вопроса:

— *Sur le thume laissez travailler le gouvernement vous vous en ktes expliqué avec*

votre ami Philippe Seguin? parce que lui justement il parle d'une autre politique.

— *Pourquoi voulez-vous que je m'explique avec Philippe Seguin.*

— *Non parce que vous travaillez ensemble [...] (RTL).*

Функцию обоснования может также выполнять подчиненный акт, не маркированный аргументационным коннектором, как в следующем примере. В этом случае отношение между подчиненным и главным актами трактуется как « Je vous pose cette question parce que... ».

Pourquoi n'avez-vous pas essayé de connaître mieux Nizan? Beaucoup de choses semblaient vous rapprocher [18].

Мы постарались в сжатой форме представить те типы функциональной организации ВРХ, которые характерны для направляемого вопросно-ответного диалога в СМИ. Некоторые из описанных нами функций часто реализуются и в других сферах общения (см., напр. [7]). Однако мы попытались проанализировать их коммуникативную значимость, рассматривая функции сквозь призму ситуативно ориентированного поведения. В любом случае, связь функциональной организации ВРХ с практическими целями спрашивающего и обстоятельствами акта коммуникации не вызывает сомнений, так как кроме общей для всех вопросов иллокутивной цели — получить от собеседника необходимую информацию — они могут иметь разные прагматические функции, для реализации которых требуется опора на другие акты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зернецкий П. В. Единицы речевой деятельности в диалогическом дискурсе. В сб.: Языковое общение: Единицы и регулятивы. Калинин: КГУ, 1987. С. 89-95.
2. Кобозева И. М. «Теория речевых актов» как один из вариантов речевой деятельности. В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 7-21.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие. В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 22-130.
4. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. В сб.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М.: Прогресс, 1986. С. 170-194.
5. André-Larochebouvry D. La conversation quotidienne. Paris : Didier, 1984. 196p.
6. Fontaney L. A la lumière de l'intonation // La Question. Lyon : PUL, 1991. P. 113-161.
7. Gaulmyn M. - M. de. La question dans tous ses états. Les cinq types de questions de l'explication conversationnelle // la Question. Lyon : PUL, 1991. P. 295-322.
8. Gouazé J. Un dispositif médiatique de la question. Les conférences de presse du président de la République // La Question. Lyon : PUL, 1991. P. 323-343.
9. Jacques F. Implication, présupposition et stratégies discursives // Implication dans les langues naturelles et dans les langages artificiels. Paris : Klincksieck, 1987. P. 155-168.
10. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. T. 1. Paris : Armand Colin, 1990. 318p.
11. Kerbrat-Orecchioni C. L'acte de question et l'acte d'assertion : opposition discrète ou continuum ? // La Question. Lyon : PUL, 1991. P. 87-111.
12. Kerbrat-Orecchioni C. Les interactions verbales. T. 2. Paris : Armand Colin, 1992. 368p.
13. Moeschler J. Argumentation et conversation. Paris : Hatier, 1985. 203p.
14. Roulet E. Actes de langage, interaction en face a face et structure de la conversation // Logique. Argumentation. Conversation. Berne : Peter Lang, 1983. P. 191-207.
15. Roulet E. Complétude interactive et connecteurs reformulatifs // Cahiers de linguistique française. 1987. № 8. P. 111-140.
16. Roulet E. Vers une approche modulaire de l'analyse du discours // Cahier de linguistique française. 1991. № 12. P. 53-81.
17. Roulet E. et al. L'articulation du discours en français contemporain. Berne : Peter Lang, 1985. 272 p.
18. Lévi-Strauss Cl., Eribon D. De près et de loin. Paris : Odile Jacob, 1988. 254 p.